

Он снова испугался собственной мысли. С каких пор он стал так доверять Чжоу Сину?

Чжоу Син пришёл позже всех и знал меньше всех, но в его сердце звучал голос, который говорил, что Чжоу Син не такой человек.

Несколько учителей переглянулись, снова решив ограничиться наказанием в виде объяснительных, чтобы замять ситуацию.

Гу Мо произнёс:

— Дело ещё не выяснено, сразу наказывать не стоит.

Как только он заговорил, десятки глаз устремились на него, особенно ярко горели глаза учеников Второго класса.

Завуч Кун уже устал ругаться, и, пока он переводил дух, Цзин Си выступила вперёд и ярко описала, как Юэ Чунь издевался над Ху Сяоцзюем, используя такие слова, как «насилие», «избиение» и «незаконное удержание». Учителя слушали, раскрыв рты.

Можно было подумать, что она из семьи юристов.

Юэ Чунь первым стал отрицать. В туалете не было камер, и, если они будут твердить, что ничего не делали, никто не сможет их обвинить.

Он не ожидал, что его быстро разоблачат.

Одна девушка подняла телефон:

— Я записала на видео.

Ми Синь думала, что Чжоу Син выйдет играть в баскетбол, и специально включила камеру, чтобы сделать фото. В итоге фото не получилось, зато она записала, как парень из Третьего класса говорил о Ху Сяоцзюе.

Не упуская возможности понаблюдать за происходящим, она решила посмотреть, когда настанет её очередь.

Учителя посмотрели запись, и их взгляды на учеников Третьего класса изменились.

Что происходит с современными детьми? Сплошные подлые уловки, это просто пугает!

Запись закончилась на моменте, когда всё было сказано, сцена драки не попала в кадр, как пояснила Ми Синь.

Ученики Третьего класса в душе ругались, что это бред.

На самом деле она удалила запись.

Цзин Си показала ей большой палец, и Ми Синь, уже гордясь собой, услышала саркастичный голос завуча.

— Принесла телефон? Конфискую!

Все: ...

Ми Синь откинула волосы:

— Учитель, вы знаете, кто я?

Завуч Кун рассердился:

— Мне всё равно, кто ты! Даже если ты сам Небесный Император, это не поможет.

— Ну и хорошо.

Спокойно сунув телефон в карман, она убежала.

Завуч Кун: ...

Увидев, как у завуча дёргается лицо, другие учителя продолжили тихо обсуждать запись. Гу Мо заговорил:

— Думаю, нужно вызвать родителей.

Ученики Второго класса подняли головы.

— Тех, кто закрыл Ху Сяоцзюя в туалете, родителей нужно вызвать.

Чжоу Син улыбнулся.

Завуч Кун, увидев его, разозлился:

— Ты чему улыбаешься? Ты же сам затеял драку, тебе что, всё равно?

Чжоу Син ответил:

— Я просто защищал справедливость, как учили в учебниках.

Он даже подмигнул Гу Мо.

Гу Мо отвернулся, подумав: «Я тебя не учил получать нули».

Истина всплыла на поверхность: тех, кто занимался травлей, вызвали к родителям, пострадавших отправили в медпункт, а оставшиеся ученики Второго класса стояли перед учительской, как овечки, ожидающие своей участи.

Хуан Цзюнь, раздражённый, ходил туда-сюда, а Гу Мо, прислонившись к балкону, молчал.

Завуч Кун, видимо, уже решил, как поступить, и, прочистив горло, сказал:

— Спрошу ещё раз: сколько из вас участвовали в драке?

Все переглянулись, решив, что сейчас нужно держаться вместе, и уже готовились хором заявить, что участвовали все, как вдруг раздался спокойный голос.

— Всех я избил.

Они с удивлением посмотрели на Чжоу Сина, который вышел вперёд. Кто-то хотел что-то сказать, но Цзин Си рядом покачала головой.

— Ну конечно, я так и знал, это ты! — Завуч Кун был в ярости, видимо, не в первый раз разбирал его драки, и даже палец, которым он указывал на него, напрягся. — Устроил беспорядки во время экзаменов, выговор с занесением в личное дело и десять кругов по стадиону.

Чжоу Син равнодушно кивнул.

Завуч Кун продолжил:

— Учитель Хуан, учитель Гу, как вы считаете?

Хуан Цзюнь кивал, говоря, что нужно наказать. Он не мог позволить себе связываться с Чжоу Сином из-за его связей, и в душе был рад, что кто-то за него взялся.

— Учеников Третьего класса нужно наказать в зависимости от тяжести их проступков, выговор или замечание, — сказал Гу Мо.

— Да, нужно наказать, — кивнул завуч Кун.

— И ещё одно, — Гу Мо оглядел Второй класс. — Каждый должен написать объяснительную на тысячу иероглифов.

Никто не возразил.

Глаза Гу Мо говорили, что он знает всё. Они говорили, что они тоже виноваты.

Неизвестно, с какого момента ученики начали глубоко доверять новому учителю китайского. Он не был таким, как другие учителя, которые просто закрывали глаза на происходящее, но и не перегибал палку.

Если бы он был там, он бы даже разрешил ту драку, он бы поддержал их, но потом помог бы им осмыслить свои поступки.

Поэтому, когда он объявил наказание, все почувствовали, что так и должно быть. Они действительно нарушили правила.

Но если бы всё повторилось, они снова бы выбрали защиту чести Второго класса.

Это была юношеская горячность, и Гу Мо это понимал.

Он восхищался ими, а они восхищались им.

А Чжоу Син взял вину на себя, предупреждая их: действуйте по силам.

Если что-то сделали, будьте готовы к последствиям.

Чжоу Син мог справиться с этим, а они?

Все опустили головы, размышляя о сегодняшних событиях.

Завуч Кун взглянул на Гу Мо с новым уважением. Он вспомнил, как при первой встрече сомневался, сможет ли такой молодой учитель справиться с этими учениками. Теперь он понял, что зря волновался. У молодёжи свои методы, и Гу Мо справлялся лучше, чем он ожидал.

На жизненном пути важно встретить хорошего учителя.

Глаза Чжоу Сина не отрывались от Гу Мо. Он не в первый раз попадался на драке, но впервые был наказан и при этом чувствовал себя счастливым.

Гу Мо тоже посмотрел на него, в его взгляде было многое.

В тот момент Чжоу Син почувствовал, что у него появилось направление. Это был сложный и долгий путь.

Но цель становилась всё яснее.

Когда они выходили из учительской, завуч Кун всё ещё ворчал:

— Все тут герои разыгрываются.

Ученики хотели пойти побегать вместе с Чжоу Сином, но Хуан Цзюнь отправил их обратно в класс. Чжоу Син снова надел кепку, повернулся к ним спиной и махнул рукой, бросив:

— Разберись с этим.

Это было сказано Цзин Си.

Ученики Второго класса вернулись писать объяснительные, а Ся Е, который с самого начала не сдвинулся с места на баскетбольной площадке, остановил Цзин Си на лестнице второго этажа.

— Что случилось? — Она наклонила голову, выглядев довольно веселой.

— Ничего.

Он видел, как развивались события. Судя по характеру Чжоу Сина, он взял бы всю вину на себя, но Цзин Си превратила дуэль в массовую драку, и ученики Второго класса вовремя подключились.

Они избежали серьёзного наказания, но при этом раздули скандал вокруг Ху Сяоцзюя.

Казалось, она незаметно взяла контроль над ситуацией.

Цзин Си, игнорируя его странное поведение, спросила:

— А Сюй Цзымин где?

— Услышал, что с Ху Сяоцзюем что-то случилось, и сбежал.

Она достала леденец, разворачивая обёртку, и задумалась.

Эти двое постоянно спорили, но в трудную минуту всегда оказывались рядом.

Как интересно.

Ху Сяоцзюй не собирался плакать, но, увидев, как Сюй Цзымин, весь в поту, кричит его имя и врывается в туалет, он почувствовал, как глаза начинают слезиться.

Его ударили не сильно, но Сюй Цзымин волновался, то требовал, чтобы он снял одежду и показал, то хотел отнести его в медпункт.

— Меня ударили пару раз в грудь, сейчас уже не больно, — показал он.

— Чушь! А вдруг внутренние повреждения? Завтра начнёшь кровь харкать, будет поздно!

— Мы же не в школе боевых искусств, тут нет таких крутых бойцов, — он рассмеялся.

Сюй Цзымин сердито посмотрел на него:

— А вдруг он тренировался на стороне?!

Но, увидев, что у Ху Сяоцзюя глаза уже не красные, он успокоился, видимо, ничего серьёзного.

— Как ты узнал, что я здесь? — спросил Ху Сяоцзюй.

— Юэ Чунь и другие сказали.

— Они...

— Чжоу Син их встретил, все из нашего класса были там, их, наверное, уже избили до полусмерти. Эх, хотелось бы посмотреть, как они трусят.

— А ты почему не был с ними?

Сюй Цзымин снова сердито посмотрел на него:

— Я же должен был найти тебя, идиота. Кто знает, может, ты бы решил утопиться в унитазе.

— Сюй Цзымин!!! — Ху Сяоцзюй скривился от злости, этому человеку явно нужно было каждый день его доставать.

— В общем, весь класс заступится за тебя, не переживай из-за каких-то мест. А Третий класс просто г...но.

Сюй Цзымин говорил с пафосом, ожидая, что Ху Сяоцзюй расплачется от умиления, но тот сморщился и сказал:

— Может, выйдем из туалета, а?

— ...

Стадион был длиной четыреста метров, десять кругов для Чжоу Сина были не так уж много.

Он планировал быстро закончить, но, пробежав половину, увидел знакомую фигуру.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16225/1457688>